

Вертикаль

№1 [27] 2012

Вестник Правительства Оренбургской области

Ольга РОСТРОПОВИЧ:
**«Оренбург –
город моей
семьи»**

ЮБИЛЕЙ

Алексей МИХАЛИН

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ПОЛЕ

В начале 2012 года отметил Василий Макарович Чердинцев свое 85-летие. Гостей принимал в новом доме, построенном для него по решению губернатора. Свои поздравления прислали председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко, министр сельского хозяйства России Елена Скрынник. Лично приехали к юбиляру в село Сакмару руководители области. Каждый посчитал за честь отдать дань уважения сельскому механизатору, почти полвека убиравшему хлеб на своей родной земле.

Говорят, жизнь прожить – не поле перейти. А Василий Макарович Чердинцев это самое поле не только исходил по кромке, но еще и изъездил вдоль и поперек. В солнце и дождь. На тех прежних комбайнах «Сталинец», да и пришедших им на смену СК-4 (самоходный комбайн), мостик со штурвалом открыт был всем ветрам. Зато и виделись с него такие дальние горизонты, что дух захватывало! Хотя палитра оренбургская не слишком щедра на полутона. Мазки получаются скучные. Если небо над головой, то выбеленное к августу зноем и растерявшее свою густую весеннюю синеву. Если загонка, в которой пыхтят, отфыркиваясь солярным дымком, комбайны, то блекло-желтая от спелой нивы. Если дорога с купающимися в пыльном шлейфе грузовиками, то серая, до блеска отполированная шинами на подъемках. Ну еще может быть каемка темно-зеленои лесопосадки, в которой сплошь карагач, тополь да клен.

Хлеборобство – дело тяжелое. Пот солнечными мутноватыми каплями сползает из-под кепки, норовит попасть в глаза. Руки и шея, потемневшие от загара, лицо, обдуваемое ветрами. И еще зависимость от милостей и капризов природы, когда из пяти лет два года оказываются или дождливыми, или засушливыми, одно лето – холодным. И хорошо, если хотя бы одна жатва будет урожайной. Оренбургское хлебное поле прымывает вплотную к казахстанской степной «сковородке»: плоской, бескрайней, где и «готовится» климат. Да и Заволжье не назовешь курортной зоной. Так иногда оттуда дохнет жаром, что земля трескается. У старииков свои приметы. Их еще поэт записал: мало снега – год голодный, много снега – сыйтый год.

Уже опытным, пожившим человеком Василий Макарович рассказал о своих первых хлеборобских впечатлениях:

– Помню майский день 1942-го. Посевная. Я взял горсть пшеницы и вдруг – нет, не понял, скорее почувствовал, как чувствуют боль или радость: в моих мальчишеских руках – жизнь.

Вот это понимание значения и цены хлеба пришло однажды и осталось навсегда. Определило не только меру труда – крестьянского, ломового, но и меру ответственности за дело.

Ничего не происходит случайно и не исчезает бесследно. Колесо истории, выбирая свой маршрут, мало заботится о судьбах людей, оказавшихся на его пути. Хотя нам в своей гордыне кажется, что это мы управляем его движением.

В начале XVIII века казачья ватага из Яицкого городка добралась до места впадения реки Сакмары в Яик. И заложила здесь городок Сакмарск. Но под давлением башкир-

Василий Макарович Чердинцев родился 14 января 1927 года в селе Архиповка Сакмарского района. В 1942 году начал свою трудовую деятельность комбайнером. Провел 46 сельскохозяйственных сезонов. Намолотил 500 тысяч центнеров зерна. Дважды Герой Социалистического Труда. Лауреат Государственной премии. Награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени. Избирался депутатом Верховного Совета СССР, членом ЦК КПСС.

ских племен пришлось перебраться вверх по течению. В шести днях пути от оставленного городка заметили несколько строящихся изб. Оказалось, здесь уже обустраиваются итеские казаки. Ударили по рукам, решили общими усилиямиставить Сакмарск на новом месте. Земли вокруг лежали плодородные, леса стояли густые, рыба в реке водилась.

Построенная атаманом Василием Араповым крепость стала в 20-е годы настоящим форпостом России в Азию. До основания Оренбурга оставалось чуть меньше 20 лет.

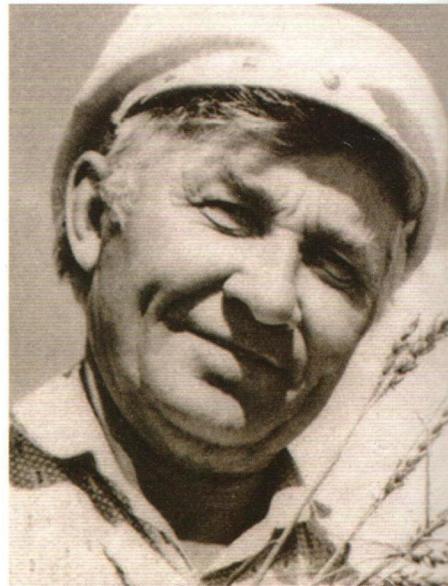
Сакмарская крепость оказалась исходным пунктом в строительстве целой линии крепостей – Бузулукской, Тоцкой, Сорочинской, Новосергиевской, Переволоцкой, Бердянской и Верхнеозерской, призванных прикрыть российские рубежи с юга, со стороны Дикого поля.

Две горы (оплыши ныне до размеров высоких островерхих холмов): одна – за окраиной райцентра Сакмары, другая – у са-

“Уклониться от общей судьбы, от своего жребия не дано никому. А вот принять выбор можно по-разному, и жить можно по-разному. Жизнь – она ведь как поле. Тропинок много, а твоя – одна.

мого устья реки Салмыш – носят названия, напоминающие о том жестоком веке, – Висельная и Рублевая. Здесь казнили вождей восставших башкир. Но длился век, и Сакмару звоном церковных колоколов встретила в 1773 году по осени Емельяна Пугачева – самозваного императора. И покатилось колесо дальше, и полетели наземь головы мятежных казаков. Еще раз спустя век с третью повернулось колесо истории, стал его обод красным. В губернии началась Гражданская война, а в апреле 1919 года на берегах Салмыша сошлись корпус белого генерала Бакича и красноармейцы 277-го Орского полка. Весь день 26 апреля длился бой. В степной реке утонули надежды колчаковцев взять Оренбург. Щедрая земля, щедро политая потом тех, кто ее возделывал, и кровью, когда решали они, кому владеть и править этими просторами.

В роду Чердинцевых, живших в начале XX века в селе Архиповка, тесно переплелись крестьянские и казачьи корни. События непростых этих двух столетий, естественно, жили в семейной памяти. Были тем географическим, экономическим, политическим и историческим ландшафтом, на фоне которого текла река времени, рождались и умирали

поколения сакмарцев. Здесь была их родина, малая часть огромной России. Но уклониться от общей судьбы, от своего жребия не дано никому. А вот принять выбор можно по-разному, и жить можно по-разному. Жизнь – она ведь как поле. Тропинок много, а твоя – одна.

1927 год был временем относительного благополучия в советской России. Завершилась Гражданская война, вчерашние лютые враги вернулись по домам. Ужасы голода, военного коммунизма начали забываться. Курс на нэп (новую экономическую политику) давал крестьянству шанс спокойно трудиться, планировать будущее, расти детей. Время и место рождения, конечно, влияют на человека. Василий Чердинцев рос, как и его сверстники: сыр, одет-обут, загружен домашней работой, но и на мальчишеские забавы время оставалось. Чтобы паренек мог учиться, семья перебралась в Сакмару.

Но начавшаяся война поменяла привычное течение жизни. Василий уже в 1942 году участвовал в уборке урожая вместе со старшим братом Федором. Тот ушел на фронт в разгар жатвы. Поле, комбайн оставил на младшего. Наверняка рукой махнул напоследок, давай, дескать, работай, до-кашивай без меня, скоро управлюсь с другими делами и вернусь. А получилось, что управлялись еще долгие три года – до самой Победы. Мужчины призывающего возраста – с врагом на поле брали, женщины, старики, дети – на поле хлебном. Армию ведь нужно было кормить. На пустой желудок не слишком-то повоюешь.

В такое время юноши взрослеют рано, по-

“Случалось, продлевалась уборка, и тогда отправлялся Василий Макарович на необъезженной технике на целину, бывало, что и в Челябинской области хлеб убирал, и в Сибири.

тому что на их плечи досрочно ложатся иные заботы, недетские.

Вскоре после войны Василий Чердинцев женился. И стала Груня, Аграфена Ивановна, ему верным спутником, другом, союзником, поддержкой и опорой, крепким надежным тылом на всю жизнь.

Пятерых детей вырастили. Двух сыновей – Александра и Григория, трех дочерей – Елену, Татьяну, Марию. Мальчишки росли и жизненные уроки брали в основном у Василия Макаровича. С ранних лет рядом. Зимой в мастерских, на ремонте. Сюда забегали они после школы. Весной – на посевной. Летом и осенью – опять же в поле, на жатве.

Григорий вообще стал заметной фигурой в области. Член ЦК ВЛКСМ, кавалер государственных наград, помощник и вечный соперник отца в поле: кто больше скосит, обмолотит, выдаст зерна из бункера.

Аграфена Ивановна в шутку упрекала иногда Василия Макаровича:

– Ты бы поддался хоть разок, дал бы себя обогнать.

Угнаться младшему за Чердинцевым-старшим было нелегко. И дело тут не в опыте, стаже, знаниях. Комбайнерская специальность отца была главным его ремеслом. Видел несовершенство техники, при этом понимал, от чего оно происходит. Не случайно руководители и конструкторы знаменитого комбайно-строительного завода «Ростсельмаш» не раз приглашали его на предприятие: в КБ, на конвейер, а затем доверяли испытывать технику – «Ниву», «Колос», «Дон» в полевых условиях, во время жатвы, на оренбургской земле. А случалось, продлевалась уборка, и тогда отправлялся Василий Макарович на необъезженной технике на целину, бывало, что и в Челябинской области хлеб убирал, и в Сибири. А потом садились с разработчиками машин и по итогам полевого сезона выясняли, что здесь надежно, а что нуждается в доработке.

46 уборочных кампаний провел В.М. Чердинцев. Полмиллиона центнеров, 50 тысяч тонн зерна намолотил. Младшее поколение может и не знать, что показатель десять тысяч центнеров за уборку считался исключительно мастерской нормой. А сакмарский механизатор такого результата, а бывало, в хорошие урожайные годы и значительно большего, ежегодно достигал. Это и было подтверждением высокого класса, профессионального мастерства.

Поле, оно ведь не ровное, как стол, – бугорки, впадины, камни. Ползет комбайн по ниве, чуть покачивается, переваливается. Его потряхивает. И сыплется следом из-под него зерно, в бункер не попавшее. Чуть ли не заранее запланированные потери. Иногда до двух центнеров на гектар. А на оренбургских

полях, что при царе-батюшке, что при коммунистах, что в нынешних условиях средний урожай в 13 центнеров с гектара считается крупной удачей. А два центнера сыплются на землю. Сократить эти потери умеет мастер, человек дотошный, который законопатит все щели. Не встать на прикол, не сломаться в дороге, перегоняя комбайн из загонки в загонку. Для этого машину, или, как писали в советских газетах, агрегат, необходимо было готовить загодя. Не надеясь на авось. И в этой дотошности, скрупулезности не было равных Василию Макаровичу.

Свою первую Звезду Героя Социалистического Труда Чердинцев получил в 1966 году, за спиной у него было уже почти четверть века стажа механизаторского, комбайнерского, по большому счету, крестьянского труда. Чтобы стать первым, нужно было прожить эту временную дистанцию, завоевать авторитет, который необходимо было ежегодно утверждать. В селе, где все на виду, это особенно нелегко.

Да и жизнь – это не только поле, это еще дом и двор, которые необходимо обиходить. Содержать, кормить, ухаживать за

Бюст дважды Героя Социалистического Труда Василия Макаровича Чердинцева в селе Сакмаре.

99 Вторую «Золотую Звезду» Чердинцеву вручали уже в 1984 году. Даже в масштабах Советского Союза это был уникальный случай, когда механизатор, крестьянин дважды удостаивался высшей государственной награды.

живностью. Чистить навоз, сажать и убирать картофель. Дрова пилить и колоть. Газ пришел в село уже в последней четверти XX века. От круговорота этих ежедневных дел не освобождают никакие награды. Хотя помощники были. Пятеро детей, пока не подросли, не стали отделяться, тоже являлись частью этого хозяйственного домашнего механизма. Но ведь и они требовали внимания, заботы, отцовского участия. Не получалась из Василия Макаровича «витрина» советского строя. А выходил человек обычный, но одаренный талантом к своей профессии.

Еще раз о колесе истории. До 1917 года газеты писали о толковых купцах и смекалистых инженерах, агрономах и литераторах, но никак не могу подобрать в памяти случай, когда упоминался бы крестьянин, больше всех собравший зерна. Были у общества другие нравственные ориентиры. Но повернулось колесо, и советской власти потребовалась своя элита, трудовая. Люди, умеющие делать свое дело лучше других, способные служить примером обществу, молодежи.

В эту элиту по праву вошел Чердинцев. Этот жребий, выпавший на него, Василий Макарович принял с достоинством. Общественные свои нагрузки тоже выполнял добросовестно, усердно. Депутатство, даже в Верховном Совете СССР, – это ведь не только поездка в Москву на сессии. Это обязательно еще и решение десятков больших и малых проблем, с которыми идут оренбуржцы, обращается руководство районов. И Василий Макарович пробивал, добивался, чтобы строили в селе школы, больницы, дороги. Так была устроена система, что просителю со Звездой Героя, члену Центрального комитета партии трудно было отказать в самых высоких кабинетах. Тем более что просил не для себя, не за своих детей – для общества.

Вторую «Золотую Звезду» Чердинцеву вручали уже в 1984 году. Даже в масштабах Советского Союза это был уникальный случай, когда механизатор, крестьянин дважды удостаивался высшей государственной награды.

В селе Сакмаре, где уже больше шести десятков лет живет Василий Макарович, был установлен его бюст. Была и такая форма поощрения и признания заслуг человека.

Первая половина 80-х была благоприятной для села. Главный инвестор – государство – взялось за реализацию Продовольственной программы. В советскую деревню пошли крупные капиталовложения: в первую очередь на развитие инфраструктуры, на повышение уровня жизни. Но экстенсивные методы ведения сельского хозяйства не решали главную задачу – сделать его эффективным. Хлебное поле области достигло б миллиона гектаров, распаханы были земли, которые до того составляли основу кормовой базы животноводства. Появились экологические проблемы, когда пашня вплотную подходила к берегам водоемов, оврагов, возникала реальная угроза сохранению плодотворного слоя почвы. Культуры, которые высевались повсеместно, относились в основном к «серым» – рожь, ячмень. Медленно рос клин, на котором выращивался золотой запас нашего края – твердая пшеница.

Разумеется, эти перемены, и добрые, и негативные, видел Чердинцев, обсуждал в кругу близких по духу людей...

Однако вновь повернулось колесо. Да так, что вновь хрустнул становой хребет страны, рассыпался Советский Союз, свою долю удара по традиции приняло на себя крестьянство. В считанные годы сократилось, скжаслось чуть ли не вдвое хлебное поле Оренбуржья. Главной задачей села стало выжить. При этом встала проблема не столько вырастить урожай, сколько его продать. И тут у общества оказались востребованы другие герои – люди хваткие, способные, если надо, за пучок

долларов продать не то что отчую землю, но и мать родную.

Впрочем, уже в нулевые годы крестьянские дела вновь оказались в поле зрения власти, появился тревожный термин – проводольственная безопасность. Характерный пример. За все 20 новорусских лет лишь однажды оренбургский механизатор Вячеслав Чернуха был награжден Звездой Героя России. Хотя были за эти годы хорошие урожаи, отличные достижения. Тоже ведь штрих к портрету общества. Тренд, так сказать. Тем временем в Оренбурге в парке «Салют, Победа!» был установлен бюст В.М. Чердинцева. Сакмарского паренька из военного лихолетья, вставшего в далеком 42-м на трудовую вахту на мостике комбайна.

В свои юношеские годы, пока шла война и надо было помогать фронту, было Василию Чердинцеву не до спорта. Хотя парень он был крепкий, способный за себя постоять, борьбой интересовался, но в серьезное увлечение это не перешло. Потом уже никогда стало. Семейный человек – какой уж тут спорт? А вот когда пришли к нему в конце 90-х с предложением назвать турнир по спортивной борьбе его именем – согласился не раздумывая. Сначала борцы состязались в райцентре Сакмаре. Однако федерация спортивной борьбы предложила шагнуть на

**На открытие
Василий Мака-
рович обяза-
тельно стара-
ется приехать,
 обращается
к участникам,
 беседует
с ними, под-
бадривает,
 награждает
лучших.**

следующий уровень. Стали проводить турнир имени дважды Героя Социалистического Труда В.М. Чердинцева в Оренбурге, в СК «Олимпийский». Сразу на трех коврах. Участвуют команды со всей России. Мужчины и юноши, женщины и девушки. Яркое, запоминающееся событие в спортивном календаре. На открытие Василий Макарович обязательно старается приехать, обращается к участникам, беседует с ними, подбадривает, награждает лучших. Такие состязания – тоже часть патриотического воспитания. Не только телом, но и духом должно становиться крепче нынешнее поколение, знать героев своей страны.

В прошлом веке оренбургский композитор Алексей Цибизов и поэт Геннадий Коняхин написали песню «Отцовское поле». Исполняет ее Оренбургский народный хор. Сами авторы никогда и не отрицали, что героем этого произведения является В.М. Чердинцев. На одном из концертов его даже попросили подняться на сцену и спеть вместе с профессиональными артистами. Песня – это ведь тоже форма признания. Не забывается песня – жива память. Не зарастает отцовское поле сорняками, возделывают его люди, жива хлеборобская память – значит, живут те, кто его сеял, убирал и защищал, не давал разорить...

